

Богдан Киндратюк

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ КОЛОКОЛОВ
И КОЛОКОЛЬНЫХ ЗВОНОВ В ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЕ НА СТРАНИЦАХ «АКТОВ,
ОТНОСЯЩИХСЯ К ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ
РОССИИ» И «АКТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ
К ИСТОРИИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ»¹

Применение музыки бил, колоколов в церковном обряде, светской жизни и ратном деле в Восточной Европе берет начало со времен Киевской Руси.² Позже на землях нынешних Белоруссии и Украины укрепилось Великое княжество Литовское (ВКЛ). Оно, в сущности, было белорусско-литовско-украинской державой. В его упрочении важное место занимало христианство с сетью приходов. В каждом из них были храмы, наборы бил и дорогих во все времена колоколов. Их количество, использование во многом зависело от княжеских предписаний относительно функционирования церкви. Изучение подобных документов поможет лучше описать общую для восточных славян историю колоколов, церковных и светских колокольных звонов.

Успешным кампанологическим изысканиям содействует создание научной источниковой базы. На Украине такую системную публикацию документов начала Киевская археографическая комиссия (Временная комиссия для разбора древних актов). Ее организовали в 1843 г. для издания исторических материалов. Среди задач этой комиссии, которая существовала до 1917 г. при канцелярии киевского генерал-губернатора как правительственное учреждение, был сбор, обработка и публикация актового и документального материала,

¹ Так в империалистической России называли земли Украины и Белоруссии. Эти издания документов исследователи Российской Федерации, как правило, почему-то не используют.

² *Полное собрание русских летописей, т. 2: Ипатьевская летопись*, Изд. 2-е, Санкт-Петербург 1908, 101, 176, 201, 242, 334, 369-370, 545, 627, 844 и др.

преимущественно по истории Правобережной Украины. В этих источниках содержалось немало сведений, касающихся истории Белоруссии, Польши, России. Замысел Санкт-Петербургского правительства состоял в том, чтобы собранные документы помогли обосновать российские политические интересы в этом регионе против Польши. Было опубликовано много важных источниковых материалов по истории, археологии, палеографии, картографии и т.п. Главным изданием был 35-томный *Архив Юго-Западной России* (Архив ЮЗР, 1859-1914). Среди публикаций Археографической комиссии, в частности таких, как *Древности Юго-Западного края* (3 тетради), *Палеографический сборник*, *Сборник материалов по истории Юго-Западной России* (2 тома) и других, важное место занимают богатые кампанологическим материалом пятитомный сборник *Акты, относящихся к истории Западной России* (Акты ЗР, 1846-1853) и 15-томная серия *Акты, относящихся к истории Южной и Западной России* (Акты ЮЗР, 1863-1892). Для этих изданий больше всего использовались, кроме материалов Литовской метрики и архивов, документы бывшего Малороссийского приказа (Москва).³ Источники собирались не только из столичных, но и региональных архивов и библиотек, греко-католического митрополичьего архива, монастырей. В комиссии были свои зарубежные корреспонденты. Удалось опубликовать дарственные грамоты удельных князей и великих князей литовских, юридические акты, грамоты и акты, касающиеся церковного управления, устройства городов, положения населения, межгосударственных отношений и т.п. Здесь собрано много документов, где встречаются ведомости о колоколах и колокольном звоне. Такие материалы обогащают научную базу данных по колокольному искусству.

Введение в научное обращение собраний древних законодательных актов и других документов помогает прежде всего освещению основ распространения колоколов и колокольного звона во времена ВКЛ и Гетманщины (казацкой Украины). В Актах привлекают внимание документы, которые были залогом правовой базы укрепления христианства, уставного развития колокольных звонов, создания материального основания функционирования приходов, монастырей, а значит – возможности отливания колоколов. Разные функции колоколов и звонов зависели не только от богослужебных потребностей, но и от использования этих инструментов в системе обороны населенных пунктов. Межнациональное противостояние вынуждало белорусов, украинцев отстаивать

³ Борщак, І., Археографія, in: *Енциклопедія українознавства. Словникова частина*. Сост. В. Кубійович, № 1, Париж – Нью-Йорк 1955, 62; Оглоблин, О., Київська Археографічна комісія, in: Там же, № 3, Париж – Нью-Йорк 1959, 1017.

право бить в колокола. Их высокая стоимость требовала разных путей приобретения или получения средств на изготовление. Из Актов мы узнаем имена мастеров отливки колоколов и условия их изготовления. Центрами развития колокольной музыки были монастыри, чему содействовало упрочение их материального достатка. Владение угодьями также помогало материальному обеспечению богослужений в приходах, в частности приобретению колоколов, поддержке пономарей, обустройству колоколен. Люди понимали семантику разных звонов, привлекались к игре на колоколах (в некоторых учебных заведениях это входило в круг обязанностей учащихся). Усовершенствованию этого искусства помогало изучение церковных уставов, подготовка звонарей. Важной проблемой было сохранение колоколов и сооружений для них. Изучение документов также помогает уточнению кампанологической терминологии.

Соборы, церкви и монастыри заботились о соответствующем обеспечении колоколами, соблюдении уставных оснований звонов, вырабатывали предписания их применения. Это закреплено в грамотах, решениях епископских соборов. Духовные суды иногда постановляли: в соборной церкви и других храмах «служить и в звоны казать звонить».⁴ Уже в конце XVI в. одним из наказаний за несоблюдение церковных обычаев было запрещение бить в колокола по умершим.⁵ Колокола представляли значительную материальную ценность, и их часто вписывали в перечень сокровищ зажиточных казаков, которым иногда принадлежало не только оружие, котлы, сахар, но и красная медь, которая была главной составляющей при отливке пушек, колоколов, котлов и хранилась в листах или плитах. О листовой красной меди и четырех больших медных плитах и 79 листах битой красной меди, что были в бочке, писали брянские воеводы царю в связи с возвращением в 1678 г. гетманскому посланцу имущества Петра Рославца.⁶

Забываясь об укреплении канонических колокольных звонов, духовные лица часто обращались за поддержкой к богатым светским людям, просили прислать

⁴ Судебная явка Виленского возного Петра Новоши... 1 сентября 1595 г., in: *Акты ЗР*, т. IV: 1588-1632, № 84, Санкт-Петербург 1851, 118.

⁵ Послание епископа Владимир-Волынского и Брестского Ипатия Потия Брестскому духовенству, о несоблюдении церковных треб тамошнему братству, чуждающемуся православия. 3 октября 1596 г., in: *Акты ЮЗР*, т. I: 1361-1598, № 220, Санкт-Петербург 1863, 267.

⁶ Отписка брянских воевод Колычевых к царю... 26 мая 1678 г., in: *Акты ЮЗР*, т. XIII: 1677-1678, № 135, Санкт-Петербург 1884, 591-592.

колокол или медь на его изготовление.⁷ Призывы к выделению средств на колокола обосновывались потребностью славить Бога.⁸

Об использовании колоколов в церемониях встречи послов может говорить то, что в Уставной грамоте Великого князя Литовского Александра (1460-1506) киевским мещанам рекомендовалось более торжественно приветствовать своих, а не чужеземных гостей: «Послов лядских, и московских, и волоских, и мультанских не надоби им поднимати ничим, только послов нашего великого князства Литовского и Ордынского мають поднимати своими обычайми».⁹

Грамота короля Владислава III Ягеллончика (1424-1444) «греко-русскому духовенству» от 22 марта 1443 г. уравнивала права русского народа с польским в использовании колоколов: «Все права, вольности, способы, звычаи и всякие свободы вѣчными часы дати позволили есмо».¹⁰ А предоставление духовенству, согласно этой же грамоте, в управление духовных судов и прежних вотчин содействовало тому, что пономари, которые отвечали за церковные звонны, подпадали под юрисдикцию этих судов. Такое их переподчинение, вероятно, улучшало благосостояние приходов, а значит, и звонарей.

Кроме войн, вред колокольному искусству наносили межнациональные распри. Во львовской церкви «закона греческого», когда «вжо почато звонить и попь шоль до Службе Божей», ляхи его прогнали и храм опечатали;¹¹ церкви закрывали с печатью львовского католического архиепископа и запрещали, угрожая карой «под горлы [...], абы не смѣлы тых печатей отрывати и Службы

⁷ Письмо к царю архимандрита Елецкого Успенского монастыря Иоанна Голятовского... 4 июля 1672 г., in: *Акты ЮЗР*, т. X (Дополнение к т. III): Переговоры об условиях соединения Малороссии с Великою Россиею. 1653-1654, № 3, Санкт-Петербург 1878, 8. Правда, древние и могущественные монастыри иногда сами передавали свои подарки, о чем написано в документе о них царю Алексею Михайловичу от киевского митрополита Петра Могилы (1596-1647) и киево-печерского игумена Иринарха (Память... 10 мая 1646 г., in: *Акты ЮЗР*, т. III: 1638-1657, № 89, Санкт-Петербург 1861, 87).

⁸ Челобитная духовника женского Ладинского монастыря... Июнь 1638 г., in: Там же, т. III, № 15, 25.

⁹ Уставная грамота Литовского великого князя Александра Киевским мещанам. 26 мая 1494 г., in: *Акты ЗР*, т. I: 1340-1506, № 120, Санкт-Петербург 1846, 144.

¹⁰ Жалованная грамота польского и венгерского короля Владислава III-го Ягелловича греко-русскому духовенству... 22 марта 1443 г., in: Там же, № 42, 56.

¹¹ Явка Львовского епископа Гедеона Болобана и галицких дворян, о нападении католического духовенства с вооруженною шляхтою, в навечерье праздника Рождества Христова, на тамошние православные монастыри и церкви, и о насильном всех их запечатаньи, по приказу Львовского арцыбискупа Яна-Дмитрия Соликовского. В нач. февраля 1584 г., in: Там же, т. III: 1544-1587, № 140, Санкт-Петербург 1848, 281.

Божей отпраковать, а ни звонить».¹² В послании галицкой православной шляхты киевскому митрополиту Онисифору от 14 февраля 1585 г. среди перечисленных притеснений сообщалось о «заказанье звоненья» и «побранья звоновъ до замку», выражалась просьба встать на защиту прав и вольностей.¹³ Поэтому 15 февраля 1585 г. православным обещали не препятствовать «в уживанью набожества и церемонь и звоненья; [...] во всем набоженстве и справах церемонь своих обидви стороны уживати мають ведли стародавнего звычайу».¹⁴ Через 10 дней король издал грамоту о неприкосновенности для католического духовенства и светских сановников святительского и духовного суда, приобретений в русско-литовской православной церкви.¹⁵

В грамотах правителей ВКЛ и Речи Посполитой подтверждались равные права православного и римско-католического духовенства, в частности, относительно неприкосновенности церковного имущества,¹⁶ а одним из условий присоединения к унии было сохранение восточных обрядов.¹⁷ Сюда относились также уставные предписания использования колоколов. Силы духовенства восточного обряда при отстаивании перед католиками прерогативы на соблюдение своих обычаев, в частности на колокольный звон, укрепляло подтверждение тех прав, которые декларировались в королевских документах.¹⁸

¹² Там же, 282.

¹³ Послание галицко-русских православных дворян Киевскому митрополиту Онисифору, с убеждением его принять деятельные меры к прекращению возникших в иерархии беспорядков и к защите единоверцев своих от преследований католиков, езуитов и жидов. 14 февраля 1585 г., in: Там же, № 146, 289.

¹⁴ Мировая запись Львовского епископа Гедеона и тамошнего католического архиепископа Яна-Димитрия Соликовского, из коих первый обязывается прекратить свой судебный иск, по поводу насильственного запечатания во Львове монастырских и приходских церквей, а другой обещает впредь не присваивать себе никакой власти над православным духовенством и народом. 15 февраля 1585 г., in: Там же, т. III, № 147, 291.

¹⁵ Окружная королевская грамота... 25 февраля 1585 г., in: Там же, № 149, 292-293.

¹⁶ Жалованная подтвердительная грамота Киевскому митрополиту Иосифу и православным епископам Литовских и Русских областей... 2 июля 1511 г., in: Там же, т. II: 1506-1544, № 65, Санкт-Петербург 1848, 81-83; Жалованная грамота Литовско-Русскому православному духовенству... 23 апреля 1589 г., in: Там же, т. IV, № 14, 16-17.

¹⁷ Пункты, данные Киевским митрополитом Михаилом Рогозою Луцкому епископу Кириллу Терлецкому... Декабрь 1594 г., in: Там же, № 54, 79.

¹⁸ Жалованная королевская грамота Литовско-Русскому униатскому духовенству, о предоставлении всех тех прав и преимуществ, которыми оно пользовалось издавна, пребывая в Православии и союзе с Восточной церковью. 16 марта 1600 г., in: Там же, № 150, 236-237;

Укрепление в ВКЛ юридической базы отделения светского и духовного судопроизводства имело некоторое отношение к правовому статусу пономарей, их благосостоянию, поведению в быту. Это влияло на соблюдение канонических звонков. В грамоте великого князя литовского Александра киевскому митрополиту Иосифу и православным епископам Литовских и Русских земель от 20 марта 1499 г. зафиксирована неприкосновенность святительского суда и церковного имущества на основании так называемого *Свитка Ярослава*.¹⁹ Эта грамота регулировала вопросы юрисдикции пономарей. Позже в королевской грамоте 1568 г. луцкому и брацлавскому старосте подтверждалась неприкосновенность святительского и духовного суда относительно церковных лиц.²⁰ О распространении юридической власти духовных судов только на этих людей сообщается в добавочных статьях к Литовскому земскому уставу.²¹

О разрешении православным отмечать праздники в соответствии со старым календарем и запрете насильственного принятия римского летоисчисления говорится в грамоте польского короля Стефана Батория (1533-1586) от 21 января 1584 г. Возможно, такие санкции касались колокольных звонов, которые использовались на праздники. В то же время издание такого документа говорит об ущемлении прав православных общин.²² Позже в переговорах с Речью Посполитой казаки отстаивали свободу православной веры, возможность исполнять свои песнопения во время богослужения, свободно строить церкви и монастыри.

Издавна в систему укреплений городов и больших сел входила башня со сплошным колоколом. В городке Девица Салтыкова (на реке Десна) в 1654 г. видели на воротах сделанную в сруб дубовую колокольницу.²³ Когда в 1658 г. московское войско в Киеве готовилось отбить возможное нападение казаков,

Жалованная подтвердительная королевская грамота Литовско-русским и Польским православным обывателям, духовным и мирским... 18 июня 1607 г., in: Там же, № 171, 258-259.

¹⁹ Жалованная грамота Литовского великого князя Александра нареченному Киевскому митрополиту Иосифу и православным епископам Литовских и Русских областей... 20 марта 1499 г., in: Там же, т. I, № 166, 189-192.

²⁰ Наказная королевская грамота Луцкому и Брацлавскому старосте князю Богушу Корецкому... 23 декабря 1568 г., in: Там же, т. III, № 46, 148-149.

²¹ Дополнительные статьи к Литовскому земскому Статуту... 26 марта 1586 г., in: Там же, № 161, 304-309.

²² Окружная грамота Польского короля Стефана Батория... 21 января 1584 г., *Акты ЮЗР*, т. II: 1599-1637, № 152, Санкт-Петербург 1865, 179-180.

²³ Переписные книги приведенных к присяге на подданство царю Алексею Михайловичу жителей малороссийских городов. Приложение. Нежинский полк. 1654 г., in: Там же, т. X, № 5, 800.

то наряду с проверкой вооружения вспоминались вестовые колокола («один стоит на Софийской башне, а другой у съезжей избы стоит разбит»)²⁴ Вероятно, сильные удары в колокол привели к его повреждению. При татарских набегах били в колокола и стреляли из пушек; об этом писал московский посланец, который в 1671 г. по дороге из Киева в Батулин видел, как «во многих городках и мѣстечках всполохи бьют и из вѣстовых пушек стрѣляют безпрестанно, чтобы люди бѣжали с сел и из деревень в города в осаду».²⁵

Распространению колокольной музыки благоприятствовало укрепление достатка монастырей. Этому способствовало предоставление им новых земель, имений,²⁶ подтверждение права на владение старыми,²⁷ разрешение призывать и поселять на землях монашеских обитателей новых людей, которых освобождали от суда и повинностей.²⁸ Не случайно 1638 г. в Густыньском монастыре

²⁴ Отписка боярина Василия Бориславича Шереметьева ... Июнь–август 1658 г., in: Там же, т. XV: 1658-1659, №5, Санкт-Петербург 1892, 218.

²⁵ Статейный список подьячего Михаила Савина, с известиями о тревогах в Малороссии по случаю татарских набегов ... 11 декабря 1671 г. – 10 января 1672 г., in: Там же, т. IX, № 127, 606.

²⁶ Жалованная подтвердительная грамота Подольского князя Александра Кориатовича Смотрицкому доминиканскому монастырю... 17 марта 1375 г., in: *Акты ЗР*, т. I, № 4, 21; Жалованная грамота Киевского князя Александра Владимировича и супруги его, княгини Анастасии Васильевны, Лаврашевскому монастырю... После 1420 г., in: Там же, № 28, 41; Грамота Литовского великого князя Александра киевскому воеводе князю Дмитрию Путятичу, об отводе Пустыньскому Николаевскому монастырю пустоши... 6 сентября 1497 г., in: Там же, № 151, 174; Отказная запись князя Богдана Глинского и супруги его княгини Марии Киевскому Пустыньскому монастырю, на село Гатное с угодьями. 1 февраля 1500 г., in: Там же, № 178, 201-202; Жалованная королевская грамота Киевскому Пустыньному Николаевскому монастырю... 3 марта 1506 г., in: Там же, № 223, 369; Грамота королевская князю Михаилу Глинскому, о дозволении ему по званию душеприкажчика Киевского воеводы князя Дмитрия Путятича, данников его и движимое имущество раздать на православные монастыри и церкви и на выкуп пленников. 29 апреля 1506 г., in: Там же, № 224, 369-371; Вводная грамота Киевского воеводы князя Константина Острожского Золотоверхому Михайловскому монастырю... 12 декабря 1572 г., in: *Акты ЗР*, т. III, № 57, 163; Жалованная грамота княгини Раины Корибутовой Вишневецкой Густыньскому и Подгорскому православным монастырям... 11 января 1619 г., in: Там же, т. IV, № 214, 501-502.

²⁷ Грамота подтвердительная Киевского воеводы Константина Острожского Золотоверхо-Михайловскому монастырю, на владение Юрьевскою землею... 9 сентября 1576 г., in: Там же, т. III, № 70, 195-196; Жалованная подтвердительная грамота Киевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю... 30 мая 1570 г., in: Там же, № 49, 153-154.

²⁸ Жалованная грамота Мстиславского князя Михаила Ивановича Пустыньскому монастырю... 14 сентября 1499 г., in: Там же, т. I, № 177, 201.

(г. Прилуки) было семь больших и малых колоколов,²⁹ что говорит о расширении их комплектов.

Сведения о колокольном искусстве в учебных заведениях находим в *Порядке школьном, или уставе Львовской Ставропигийской братской школы*³⁰ (этот документ отражает интересные образовательные традиции, в частности те, которые касались обучения музыке).³¹ В соответствии с ним учащиеся изучали богослужебные уставы, принимали участие в богослужениях и т.п. Это способствовало осознанию важности церковных колоколов и звонов, соблюдению уставных предписаний их применения. Непосредственной подготовке звонарей во Львовской братской школе помогало то, что ее учащиеся по очереди «заранее за объявлением через звонаря без пререканий шли назначенные к звонению» на колокольню. Об этом сообщается в указании учителю львовской братской школы Теодору Рузкевичу относительно определения очередности учеников к звонениям.³² Значение исполнения этой обязанности подтверждает ее помещение в третьем пункте: «Чтобы установил порядок на колокольне к звонениям».³³ Подобные успехи в организации учебы стали залогом того, что опыт Львовской братской школы распространялся на другие подобные учреждения. Об этом свидетельствуют грамота берестейским православным мещанам от 28 января 1591 г., по которой было разрешено иметь при соборной Николаевской церкви братство по образцу львовского и основать при нем школу,³⁴ а также послание Виленского православного братства к своим коллегам

²⁹ Реестр утвари монастыря Густынского и список монахов. 1638 г., in: *Акты ЮЗР*, т. III, № 14, 21.

³⁰ Порядок школьный, или устав Львовской Ставропигийской братской школы. 1 января 1586 г., in: Там же, т. II, № 154, 181-184.

³¹ Исаевич, Я., Братства й українська музична культура XVI-XVII століть, in: *Калоговіа: наук. зб. ст. і матер. з іст. церков. монодії та гимнографії*, № 1, Львів 2002, 9.

³² Инструкция, данная учителю Львовской школы. 1586 г., in: *Архив ЮЗР*, № 1, т. X: Акты, относящиеся к истории Галицко-русской православной церкви (1423-1714 гг.), № CLXXI, Киев 1904, 436. Этот документ, как справедливо считал Ярослав Исаевич (1936-2010), датируется, вероятнее всего, не 1586 г., как это ошибочно сообщали его публикаторы в Архиве ЮЗР, а столетием позже (Розпорядження вчителів львівської братської школи Теодорові Рузкевичу, in: *Калоговіа*. Перек. і підгот. до друку Ю. Ясіновський, Львів 2006, № 3, 171).

³³ Инструкция, данная учителю Львовской школы, 436.

³⁴ Жалованная подтверждающая королевская грамота Брестским православным мещанам... 28 января 1591 г., in: *Акты ЗР*, т. IV, № 28, 37-39.

во Львове с просьбой прислать для новосозданной школы способных учителей и несколько книг богослужебного и духовного содержания.³⁵

Соблюдать уставные предписания, в частности относительно звонков, помогал пономарь. К нему предъявлялись высокие требования. О них вспоминается в Поучении киевского митрополита Сильвестра Билькевича († 1567): «Пономарь избран, неповинен ни в коем же гриси, благословением епископа носящи священное знамение».³⁶ Из Актов мы узнаем о традиции поощрения пономарей. В грамоте мстиславского князя Ивана Юрьевича и его жены мстиславскому Троицкому собору вспоминались пономари: «а нарядный грошь пономаромъ Троецким належать маеть».³⁷ Позже их также не забывали и поощряли за молебны о здравии царя и царицы, членов царской семьи.³⁸

После пожаров, которые уничтожали много церквей, колоколов, искали средства на их восстановление. В начале XVI в. огонь повредил львовскую Успенскую церковь и более 30-ти лет она стояла в руинах. Львовские братчики обращались к меценатам,³⁹ в том числе к молдавскому господарю Александру Лопушняну (правил в 1552-1561 и 1564-1566 гг.). Он выручил, в частности средствами на отливку колоколов. Об этом узнаем из его писем к братству, например, от 22 июля 1558 г. Поскольку доставке колоколов из страны в страну препятствовали таможенные сборы, то из Молдавии писали: «Тежъ даемо вамъ знати, ижъ король его милость дозволилъ намъ сто кантарей спижи купити у земли его милости и безъ мыта выпустити; а такъ жадаемъ васъ, абы есте старанье учинили и той миди намъ сто кантарей купили, а мы вамъ пене-зи готовые пошлемо». Правда, жертвователю сетовал, что «ихъ дорого зъеднали есте тому спижу на звоны, що камень зъ роботою по 4 злотъ безъ орта, нехай бы было таней».⁴⁰ В письме от 26 августа 1558 г. он сообщал братству

³⁵ Послание Виленского православного братства Львовскому ставропигиальному братству... 21 января 1619 г., in: Там же, № 217, 504-507.

³⁶ Поучение Киевского митрополита Сильвестра новопоставленному иерею. 15 декабря 1562 г., in: Там же, т. III, № 51, 117.

³⁷ Жалованная грамота Мстиславского князя Иоанна Юрьевича и супруги его княгини Иулиании Мстиславскому Троицкому собору... 1463 г., in: Там же, т. I, № 66, 80.

³⁸ Расход денежной казны по городу Нежину, при воеводе Иване Ржевском. 1 сентября 1667 – 29 августа 1668 гг., in: *Акты ЮЗР*, т. VI: 1665-1668, № 67, Санкт-Петербург 1869, 219-223, 227.

³⁹ Окружное послание Киевского митрополита Макария Литовско-Русскому православному духовенству и мирянам... 6 марта 1547 г., in: *Акты ЗР*, т. III, № 6, 18-19.

⁴⁰ Письма Молдавского господаря Александра к Львовскому братству. 22 февраля 1558. 20 августа 1566 г., in: *Акты ЮЗР*, т. I, № 133, 142.

о разрешении польского короля купить без пошлины «сто кантарей спижи на звоны»,⁴¹ а в том случае, если бы «нам не пущено того звона», наказывал помнить о его письме, «абы нам мидь и олово и цину и иные речи пущено».⁴² В письме от 23 февраля 1559 г.⁴³ правитель Молдавии просил, чтобы «росказали тажесьмо п. Малхеру абы звонь росказал ульяти у тую жь форму, у котороу и первый был выльянъ, одножь абы подпись на немъ была словы [...] хрестиянскими и Латинскими, во имя наше, абы тежь имя того звона было прославлено и оголошено: Александръ; и коли будеть готовъ, а мы его заплатити роскажемю, и так будет поставлен у той церкви у во Львови»⁴⁴ то есть напоминал о месте установки колокола и объявлении имени жертводателя при его освящении.

Таким образом, опубликованные в Актах письма молдавского господаря дают нам сведения о роли меценатов в отливке и украшении колоколов и традиции увековечения на них имен жертвователей; об известности изделий львовских мастеров, поскольку молдавский правитель заказал у них колокол для себя; о том, что закупке материалов для изготовления колоколов и их свободному перемещению в другое государство препятствовал сбор пошлины на границе, а основным сырьем для отливки колоколов была дорогая медь, что мастера брали за свою работу довольно большую плату; что для изготовления нескольких колоколов использовали одну и ту же форму с нанесенными церковнославянскими и латинскими надписями, а на торжественном освящении колокола оглашалось его имя и имя жертвователя.

Имеются в Актах и другие сведения об оплате изготовления колоколов. В частности, в отчете воеводы Ивана Ржевского от 18 сентября 1668 г. говорится о деньгах для изготовителя колоколов из Нежина: «Дано колокольнику Александру за работу» (он перелил для соборной церкви этого города три колокола весом 28 пуд. 8 гривенок) к прошлогодней сумме еще пять рублей.⁴⁵ Как мы видим, за отлитые колокола сначала платили одну сумму, а со временем (это, наверное, связано с определенной гарантией на сохранность инструмента) еще могли добавить денег.

⁴¹ Там же, 143.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Расход денежной казны по городу Нежину, при воеводе Иване Ржевском. 1 сентября 1667 – 29 августа 1668 г., in: *Акты ЮЗР*, т. VI, № 67, 217.

О постоянной проблеме сохранения колоколов от уничтожения свидетельствует много фактов. Например, в 1563 г. на сеймах в Вильно предлагалось с целью укрепления военной мощи отдавать ценности римских костелов и русских церквей на потребности Речи Посполитой, «а звоны на дилы». Однако король отклонил это предложение перелить колокола на пушки.⁴⁶ Особенно наносился ущерб церквям и колоколам во время войн. Не случайно священник Алимпий Никитин жаловался царю на его солдат, которые в 1656 г. церковь «ни во что обратили и колокол взяли»;⁴⁷ позже под Нежином ограбили Пустынно-Тригорский монастырь, в частности, оттуда вместе с книгами забрали колокола и отвезли их в Москву.⁴⁸ С целью возмещения ущерба, а также оснащения церковью соответствующими атрибутами прихожане иногда просили у царя помощи. Об этом писал глуховский священник Михаил, который требовал предоставления даров для церкви в деревне Зазерки: колокола, воска, ладана, церковного вина, утвари, Евангелия. Однако дали только книги.⁴⁹

Бывало, что казаки в борьбе против московского войска, укрепляя города, иногда переливали колокола на пушки.⁵⁰ Значительный ущерб приходам приносили и междоусобицы. Так, полковники, преданные гетману Ивану Самойловичу (нач. 1630-1690), направляясь на Субботов, Новоселицу к Медведовке, в Новоселице приказали забирать не только людей, но и церковное серебро, книги, ризы и колокола.⁵¹

В мирном договоре Гетманской державы с Московским царством и Речью Посполитой (статья 16) написано о том, что забранные колокола, как и мощи святых, другие сакральные атрибуты, церковную утварь, ризы, кубки, уставы, кресты нужно возвратить. Об этом напоминалось в письме Богдана Хмельницкого

⁴⁶ Устав данный на Виленском сейме Литовскому дворянству, шляхте и рыцарству, о военной повинности и сбор «серебщизны», по случаю предстоящей войны с Русскими и проч. 19 июня 1563 г., in: *Акты ЗР*, т. III, № 33, 128.

⁴⁷ Списки убытков, сделанных разным людям московскими войсками. 1656 г., in: *Акты ЮЗР*, т. III, № 353, 538.

⁴⁸ Челобитная царю Алексею Михайловичу игумена Пустынно-Тригорского общежительного монастыря Всемилоостивого Спаса Деонисия. 1660 г., in: Там же, т. V: 1659-1665, № 11 (XXI), Санкт-Петербург 1867, 25.

⁴⁹ Приезд в Москву из Глухова протопопа Иоанна Шматковского, посланного ходатайствовать о вспомоществовании... 14 мая – 23 августа 1664 г., in: Там же, т. III, № 85, 195.

⁵⁰ Письма к царю кошевого атамана войска Запорожского Ивана Брюховецкого. 14-25 июня 1663 г., in: Там же, № 67, 168.

⁵¹ Письмо Дорошенка князю Ромодановскому... 1 апреля 1676 г., in: Там же, т. XII: 1675-1676, № 167, Санкт-Петербург 1882, 607-608.

(ок. 1595-1657) к царю.⁵² Однако во время военных действий враждующие стороны продолжали забирать колокола. Например, в 1669 г. московское войско ограбило церкви и монастыри г. Нежина, забрав оттуда вместе с иконами, книгами и разной церковной утварью колокола.⁵³

Согласно договорам о перемирии, в частности подписанным в Глухове, нужно было отдать то, что захватывалось при отступлении. Но чтобы отстоять свое, иногда требовалось напоминать о принятых обязательствах. Когда московское войско при отходе из Киева вынесло из церквей храмовые сосуды, одежду, хоругви и колокола, то казаки в начале марта 1669 г. напоминали царю о необходимости возвращения этого имущества.⁵⁴ 24 мая того же года был издан соответствующий указ царя киевскому воеводе князю Григорию Козловскому о возвращении украинским городам пушек и церковной утвари.⁵⁵ Однако дальнейшие события засвидетельствовали, что сделать это не легко.⁵⁶ В отписках воевод отмечалось, что, если найдутся какие-то церковные предметы, в частности, колокола, то их отдадут.⁵⁷ После многих требований украинской стороны, например, воевода Дмитрий Рогозин сообщал в свое оправдание царю, что «соответственно указу отдал разную церковную утварь и колокола черниговскому сотнику Василию Карпову» (кроме пушек, которые московский правитель приказал оставить).⁵⁸ После получения забранных вещей воеводе оставили расписку с их перечнем. В этом документе от 15 мая 1669 г. сотник В. Карпов сообщает о том, что ему и острицкому старшине отдали разную церковную утварь и два колокола.⁵⁹ Случалось, что некоторые колокола московское войско отправляло в Киев. Сюда они попали, например, из Переяславля, откуда были забраны по указанию боярина Петра Шереметьева. Позже автор

⁵² Список с листа ..., что писал к царю гетман Богдан Хмельницкий с головою стрелецким с Оврамом Лопухиным. 22 января 1656 г., in: Там же, т VIII: 1668-1669; 1648-1657, т. III, № 46, Санкт-Петербург 1875, 394-400.

⁵³ Челобитная к царю Нежинских мещан... 10 февраля 1669 г., in: Там же, № 19, 71.

⁵⁴ Статейный список князя Григория Ромодановского и описание Глуховской рады. 12 февраля – 11 марта 1669 г., in: Там же, № 20, 104.

⁵⁵ Указ царя к воеводе киевскому князю Григорию Козловскому... 24 мая 1669 г., in: Там же, № 51 (4), 171.

⁵⁶ Отписка к царю, из Остра, воеводы Рагозина... Май 1669 г. 2 о возврате в Глухов церковной утвари, пушек и пищалей, и о том, что он без указа отдать не смеет..., in: Там же, № 76, 223-226.

⁵⁷ Отписка к царю, из Переяславля, воеводы Никифора Батюшкова. Май 1669 г., in: Там же, № 79, 228.

⁵⁸ Отписка царю, из Остра, Дмитрия Рагозина. 28 июня 1669 г., in: Там же, № 99, 256.

⁵⁹ Там же, 257.

отписки сообщил царю, что «сверх той розписи сыскал в Киеве переяславский же колокол», который возвратил с распиской.⁶⁰

Подобный ущерб наносился колоколам Белоруссии. Об этом мы узнаем из обращения к царю жителей Могилева. Они писали, что во всех церквях большого города забрали и сожгли колокола и украшения; в храме Всемилоственного Спаса колоколов почти не осталось, поскольку их разбили. На адресованную царю просьбу оказать помощь с украшением церквей и новыми колоколами, тот, к сожалению, ответил: «Отказать, строить собою».⁶¹ Однажды духовные лица просили московского самодержца подарить колокольню костела в Могилеве и получили разрешение перенести ее к церкви Всемилоственного Спаса. Просьба отдать колокола римско-католического храма также получила положительную санкцию.⁶²

В конце марта 1671 г. в наказе русским послам, которых отправили на съезд с польскими уполномоченными, среди прочего содержались разъяснения некоторых статей Андрусовского договора. В частности, там напоминалось о действительности девятой статьи этого соглашения, касающейся взаимовозвращения «великого числа колоколов», которые вывозились из Речи Посполитой в Московское царство и наоборот.⁶³ Вероятно, вследствие этого документа некоторые колокола Белоруссии были возвращены их владельцам.

Немало сведений содержат в Актах описи архитектурных сооружений, в частности колоколен. Их значение подтверждается тем, что, когда храм не действовал (так было во время ремонта львовской Успенской церкви), богослужения проводились в сооружении для колоколов. Упоминание об этом встречается в письме Львовского братства к константинопольскому патриарху, где излагается просьба о помощи в освящении алтаря, который был в колокольне.⁶⁴ К сожалению, за нанесенный колоколам ущерб, например, в Белоруссии,

⁶⁰ Отписка царю князя Козловского об отдаче переяславцам церковной утвари. После 18 июля 1669 г., in: Там же, № 111, 272.

⁶¹ Бумаги жителей города Могилева, приезжавших к государю с челобитными... 28 мая – 26 июля 1655 г., in: *Акты ЮЗР*, т. XIV (Дополнение к т. III): Присоединение Белоруссии 1654-1655 гг., № 27, Санкт-Петербург 1889, 670.

⁶² Челобитная к царю епископского наместника Иеремии... 28 мая – 26 июля 1655 г., in: Там же, т. XIII, № 27а, 674.

⁶³ Наказ русским послам, отправленным на съезд с польскими уполномоченными... Март 1671 г., in: Там же, т. IX, № 90, 379.

⁶⁴ Два послания Львовского ставропигиального православного братства Константинопольскому патриарху Иеремии... 6 февраля 1592 г. и 7 сентября 1592 г., in: *Акты ЗР*, т. IV, № 33, 45.

не всегда наказывали. Брацлавскому воеводе и пинскому старосте князю Янушу Збаражскому (в 1584 г. он захватил в пинской церкви Св. Духа богослужебные предметы, а также нанес ущерб колокольне («посечение звонницы»)), указом 1586 г. только отстрочили исполнение судебного решения.⁶⁵

Формирование во второй половине XIX в. в Киеве мощной источниковой базы содействовало созданию оснований для научных изысканий, в частности, в области campanологии. Изучение большого количества документов открывают богатую колокольную культуру, существовавшую в землях Восточной Европы, что заслуживает пристального интереса, более полного изучения. Перспектива следующих научных поисков видится в исследовании других изданий Киевской археологической комиссии.

ABSTRACT

Materials to the History of Bells in Eastern Europe on Pages of “Acts Related to the History of West Russia” and “Acts Related to the History of South and Western Russia”

Bohdan Kindratiuk

For the first time is presented the systematic review of information about bells in the “Acts, related to the history of South and Western Russia”. Due to forming in the second half of 19th century in Kyiv of powerful source base, Belarusian and Ukrainian cultures had gotten an important founding for scientific researches, in particular, in the area of campanology, writing of history of bells. Plenty amount of sources and their research opens a rich bell culture existing on lands of Belarus and Ukraine in days of the Great duchy of Lithuania and Hetmanshchyna. Introduction to the scientific appeal of collections of legislative acts and documentary materials helps to illuminate the distribution here of music of bells.

Key words: legislative acts, documentary materials, scientific sources, campanology, bells, bell towers, bell-ringers, bell culture.

⁶⁵ Королевский приговор Брацлавскому воеводу и старосте Пинскому, князю Янушу Збаражскому... 11 марта 1586 г., in: Там же, т. III, № 160, 304.